

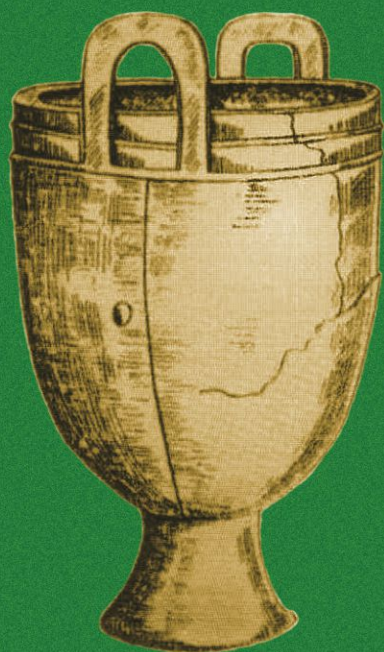
ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

TURKOLOGICAL STUDIES

Том 1, № 1

Vol. 1, No. 1

2018

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Журнал основан в марте 2018 года

2018, том 1, № 1

Международный научный журнал

ШЕФ-РЕДАКТОР

Р.Р. Хайрутдинов – кандидат исторических наук, доцент (г. Казань, Россия)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.Р. Фахрутдинов – доктор исторических наук, профессор (г. Казань, Россия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Э.К. Хабибуллина – кандидат филологических наук, доцент (г. Казань, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А.Г. Ситдинов – доктор исторических наук, доцент, член корреспондент АН РТ (г. Казань, Россия)

Р.Р. Замалетдинов – доктор филологических наук, профессор (г. Казань, Россия)

И.Э. Ярмакеев – доктор педагогических наук, профессор (г. Казань, Россия)

Юлай Шамильоглу – Ph.D. (история), профессор (г. Мэдисон, США)

И.А. Гилязов – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент АН РТ (г. Казань, Россия)

И.М. Миргалеев – кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань, Россия)

В.В. Трепавлов – доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия)

И.В. Зайцев – доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия)

А.Н. Гаркавец – доктор филологических наук, профессор (г. Москва, Россия)

А.В. Сафарян – кандидат исторических наук, профессор (г. Ереван, Армения)

Ильяс Топсакал – доктор, профессор (Стамбул, Турция)

Хайати Девели – доктор, профессор (Стамбул, Турция)

Ильяс Кемалоглу – Ph.D. (история), доцент (г. Стамбул, Турция)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

Л.Ф. Абзалов (ответственный секретарь) – кандидат исторических наук, доцент (г. Казань, Россия)

А.В. Фахрутдинова (научный редактор) – доктор педагогических наук, профессор (г. Казань, Россия)

Е.В. Витоль (ответственный за выпуск) (г. Казань, Россия)

Л.К. Каримова (оператор сайта) – кандидат исторических наук (г. Казань, Россия)

Д.М. Оразов (оператор сайта) (г. Казань, Россия)

Номер свидетельства: ПИ № ФС 77–73017

Статус свидетельства: действующее

Наименование СМИ: Тюркологические исследования

Дата регистрации: 06.06.2018

Форма распространения: печатное СМИ, журнал

Периодичность: 4 выпуска в год (ежеквартально)

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Учредитель: Фахрутдинов Раиль Равилович

Адрес редакции: 420008, Россия, г. Казань, ул. Мартына Межлаука, д. 3, каб. 117. Тел.: +7 (843) 221-33-21.

Языки: русский, татарский, английский, турецкий

Email: turkologstudies@gmail.com

Сайт: <https://journal3sites.wixsite.com/turkologkfu>

Подписано в печать 29.08.2018. Бумага офсетная.

Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Усл.-печ. л. 10.

Тираж 500 экз. Заказ 30/8

Отпечатано в типографии

Издательства Казанского университета.

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Профессора Нужиной, 1/37.

Тел.: +7 (843) 233-73-59, 233-73-28.

Перепечатка материалов допускается только

с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности за содержание публикаций.

TURKOLOGICAL STUDIES

Journal was founded in March 2018

2018. Vol. 1, No. 1

International Scientific Journal

DEPUTE EDITOR IN CHIEF

R. Khajrutdinov – Ph.D. in History, Associate Professor (Kazan, Russia)

CHIEF-EDITOR

R. Fahrutdinov – Doctor of History, Professor (Kazan, Russia)

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD

E. Khabibullina – Ph.D. in Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

EDITORIAL BOARD

A. Sitdikov – Doctor of History, Associate Professor, Corresponding member of the Academy of Sciences of Tatarstan (Kazan, Russia)

R. Zamaletdinov – Doctor of Philology, Professor (Kazan, Russia)

I. Yarmakeev – Doctor of Pedagogy, Professor (Kazan, Russia)

Uli Schamiloglu – Ph.D. (History), Professor (Madison, USA)

I. Gilyazov – Doctor of History, Professor, Corresponding member of the Academy of Sciences of Tatarstan (Kazan, Russia)

I. Mirgaleev – Ph.D. in History, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

V. Trepavlov – Doctor of History, Professor, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

I. Zaytsev – Doctor of History, Professor, Institute of Russian History, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

A. Garkavets – Doctor of Philology, Professor (Moscow, Russia)

A. Safaryan – Ph.D. in History, Professor (Yerevan, Armenia)

Ilyas Topsakal – Doctor of History, Professor (Istanbul, Turkey)

Hayati Develi – Doctor of Philology, Professor (Istanbul, Turkey)

Ilyas Kemaloglu – Ph.D. (History), Associate Professor (Istanbul, Turkey)

EDITORIAL AND PUBLISHING GROUP

L. Abzalov (Executive secretary) – Ph.D. in History, Associate Professor (Kazan, Russia)

A. Fahrutdinova (Scientific editor) – Doctor of Pedagogy, Professor (Kazan, Russia)

E. Vitol (Responsible for the release) (Kazan, Russia)

L. Karimova (Web-site administrator) – Ph.D. in History (Kazan, Russia)

M. Orazov (Web-site administrator) (Kazan, Russia)

Certificate number: ПИ № ФС 77-73017

Certificate status: Actual

Media name: Turkological Studies

Date of registration: 06.06.2018

Distribution pattern: Printed media-journal

Periodicity: 4 issues per year (quarterly)

Distribution territory: Russian Federation, foreign countries

Founder: R. Fahrutdinov

Editorial address: 420008, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, M. Mezhlauka str., 3, of. 117, Tel.: +7 (843) 221-33-21.

Languages: Russian, Tatar, English, Turkish

Email: turkologstudies@gmail.com

Website: <https://journal3sites.wixsite.com/turkologkfu>

Signed for printing: 29.08.2018. Offset paper.

Digital printing. Format 70x108 1/16.

Conventional printing plates 10. Print run: 500 copies.

Order: 30/8.

Printed at Kazan University Press printing house.

420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin str.

Tel.: +7 (843) 233-73-59, 233-73-28.

Reprint of materials is allowed with the written permission of editorial board only.

Editorial office is not responsible for the contents of publications.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	5
СТАТЬИ	7
Тишин В.В. К дискуссии об интерпретации сочетания <i>kök türk</i>	7
Калинина Т.М. Хазары на картах средневековых арабских географов	28
Uli Schamiloglu. The Competition Between the Northern and the Southern Silk Roads in the Time of Tamerlane	48
Хайдаров Т.Ф. Мусульманские авторы о «чёрной смерти»	55
Воротынец Л.В. «Орда на куме землю пахала»: к вопросу о распространённости земледельческих практик в среде кочевого населения Улуса Джучи и Большой Орды в XIII–XV вв.	76
Нурулла Гариф. Ханлык чоры чыганаclarында төрки-татар исемнәре һәм географик атамалар	97
Хамидуллин Б.Л. В.Д. Димитриев о чувашах периода Казанского ханства	104
Абибуллаева Э.Э. О чём рассказали дарственные книги Ризаэддина Фахреддина Исмаилу Гаспринскому	116
Selcuk Altuntas. One Hundred Years of Mystery: The Curious Case of Mūsā Jārullah Bigiyev (1875–1949)’s Tatar Translation of the Qur’an	129
НАСЛЕДИЕ	147
Ахмет Ичли. Неизвестные произведения Бора Гази Гирея	147
РЕЦЕНЗИИ	161
Sayfedinova E. On the Book by A.N. Kurat “Turkey and the Volga Region (1569 – hike to Astrakhan, the Volga-Don canal and the Ottoman-Russian Relations in the 16th–17th Centuries)”	161
ХРОНИКА	163
Тычинских З.А. Всероссийская научно-практическая конференция «Историко-культурное наследие татар и сибирских татар Тюменской области» (Тюмень, Тобольск 22–23 сентября 2017 г.)	163

CONTENTS

FROM THE EDITOR	5
ARTICLES	7
Tishin V. On the Understanding of the Combination Kök Türk Discussed	7
Kalinina T. The Khazars on the Maps of the Medieval Arab Geographers	28
Uli Schamiloglu. The Competition Between the Northern and the Southern Silk Roads in the Time of Tamerlane	48
Khaydarov T. Muslim Authors About the "Black Death"	55
Vorotyntsev L. "Horde in Qom Plowed the Land": to the Question of the Prevalence of Agricultural Practices in the Environment of the Nomadic Population of the Ulus of Jochi and the Great Horde in 13th-15th Centuries	76
Garif N. Turkic-Tatar Names and Geographical Names According to the Sources of the Kazan Khanate Epoch	97
Khamidullin B. V.D. Dimitriev About the Chuvash Period of the Kazan Khanate	104
Abibullaeva E. About What Told the Donative Books of Rizaeddin Fakhraddin to Ismail Gaspinskiy	116
Selcuk Altuntas. One Hundred Years of Mystery: The Curious Case of Mūsā Jārullah Bigiyev (1875–1949)'s Tatar Translation of the Qur'an	129
LEGACY	147
Ahmet Ichli. Unknown Works of Bora Gazi Giray	147
REVIEWS	161
Sayfetdinova E. On the Book by A.N. Kurat "Turkey and the Volga Region (1569 – hike to Astrakhan, the Volga-Don canal and the Ottoman-Russian Relations in the 16th–17th Centuries)"	161
CHRONICLE	163
Tychinskikh Z. All-Russian Scientific and Practical Conference "Historical and Cultural Heritage of the Tatars and Siberian Tatars of the Tyumen Region" (Tyumen, Tobolsk, September 22-23, 2017)	163

В.Д. ДИМИТРИЕВ О ЧУВАШАХ ПЕРИОДА КАЗАНСКОГО ХАНСТВА

Б.Л. Хамидуллин

*Центр изучения татарской диаспоры
Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
bulat.antat@mail.ru.*

Резюме. Василий Дмитриевич Дмитриев (1924–2013) – выдающийся ученый, классик чувашской исторической науки, и знаковая фигура не только для нее, но и для всей историографии Поволжья. В своих трудах В.Д. Дмитриев предпринял попытку изложения масштабной панорамы этногенеза и истории чувашского народа с древнейших времен до середины XIX в. Большое место в этой панораме занимает период Казанского ханства. Если в советский период проблематика Казанского ханства рассматривалась исследователем в основном в рамках истории присоединения Чувашии к России, то на рубеже XX–XXI вв. он начал работать над самостоятельным исследованием «Чувашский народ в составе Казанского ханства» и опубликовал ряд статей в его рамках. Вопросы истории Казанского ханства в разной степени затрагиваются во многих работах этого ученого, некоторые из которых можно считать основными для нашей темы. Спецификой масштабного научного наследия Василия Дмитриевича Дмитриева является то, что все его работы, хоть и посвященные разным историческим периодам и проблемам, тесно переплетаются между собой, объединены общими концептуальными идеями. В разных трудах ученый последовательно доносит до читателя единую цепочку событий и процессов и причинно-следственных связей между ними. Казанскому государству отведено в этих построениях значительное место, и оригинальные взгляды и идеи В.Д. Дмитриева по истории ханства представляют огромный интерес, вне зависимости от нашего отношения к концепции истории народов Поволжья в творческом наследии этого самобытного выдающегося ученого.

Ключевые слова: Василий Дмитриевич Дмитриев, Казанское ханство, чуваша, татары, источники, историография, этногенез, этническая история.

Василий Дмитриевич Дмитриев (1924–2013) – выдающийся ученый, классик чувашской исторической науки, и знаковая фигура не только для нее, но и для всей историографии Поволжья. В своих трудах исследователь

предпринял попытку изложения масштабной панорамы этногенеза и истории чувашского народа с древнейших времен до середины XIX в. Большое место в этой панораме занимает период Казанского ханства.

Вопросы истории Казанского ханства [21] в разной степени затрагиваются во многих работах этого ученого, некоторые из которых можно считать основными для нашей темы. Как профессиональный историк В.Д. Дмитриев большое внимание уделял работе с источниками. Так, он выявил, осуществил археографическую комментированную публикацию и ввел в научный оборот 3 хозяйственных акта, восходящих к первой половине XVI в. [3]. В условиях дефицита любых письменных источников по истории Казанского ханства [20] указанные публикации представляют значительную ценность. В связи с этим дефицитом в дальнейшем В.Д. Дмитриев обращается и к такому виду исторических источников, как устное народное творчество [17; 15; 16]. На базе синтеза этих и других видов источников (письменных, археологических, эпиграфических, лингвистических, антропологических и пр.) история Казанского ханства затрагивается В.Д. Дмитриевым в статьях «Добровольное вхождение Чувашии в состав Русского государства» [2], «О последних этапах этногенеза чувашей» [9] (об историографии и источниках по проблеме), разделе «Добровольное вхождение Чувашии в состав Русского государства» монографии «Чувашия в эпоху феодализма» [13]. В постсоветский период вопросы Казанского ханства затрагивались В.Д. Дмитриевым в книгах «Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству» [7] и «Чуваши: этническая история и традиционная культура» [19], работах по истории г. Чебоксары [12]. Если ранее проблематика Казанского ханства рассматривалась исследователем в основном в рамках истории присоединения Чувашии к России, то на рубеже XX–XXI вв. он начал работать над самостоятельным исследованием «Чувашский народ в составе Казанского ханства» и опубликовал ряд статей в его рамках [5; 8; 1]. Перу В.Д. Дмитриева принадлежит также большой блок посвященных Казанскому ханству статей многотомной «Чувашской энциклопедии» [22]. К теме он возвращается в 2010-е гг., но, к большому сожалению, не успевает завершить ее разработку. В изданной после его смерти книге содержится только лишь обзор историографии и источников по Казанскому ханству и история этногенеза чувашей [18].

Рассмотрим наиболее типичные и своеобразные взгляды В.Д. Дмитриева на историю Казанского ханства и историю чувашей в составе Казанского государства. Чебоксарский историк являлся последовательным приверженцем теории Н.И. Ашмарина о болгаро-чувашской языковой и этнической преемственности, которая чувашский язык относит к древнетюркским языкам болгарской группы (татарский – к кыпчакской), а современных чувашей считает единственными прямыми потомками волжских булгар [18, с. 26]. На ее основе В.Д. Дмитриев развивает свое представление о 4-х этапах

этногенеза чувашей: центрально-азиатском (с древности до III в. н.э.), северокавказско-северопричерноморском (IV–VIII вв.), волжско-камском (кон. VII – 60-е гг. XIII в.) и казанском (сер. XIV – сер. XVI вв.). На 3-м этапе при переселении болгар и сувар (суваз) в VII–VIII вв. в Волго-Камье образуется болгаро-суварский союз племен, включавший также местные финно-угорские племена: венгров, марийцев, удмуртов, часть мордвы. В конце VIII в. на этой основе возникает государство Волжская Булгария. В IX в. его феодальная элита, горожане и часть сельского населения принимают ислам. Путем объединения болгаро-сувазских племен и ассимиляции ими части финно-угров формируется болгаро-чувашская народность, которая в XII – начале XIII в. проживала на территории современных Самарской, Ульяновской, восточной части Пензенской областей, закамской и юго-западной частей Татарстана и юго-восточной части Республики Чувашия. От этнонима «суваз», с учетом арабской графики того времени произносившегося как «сюазь», происходит этноним «чуваш».

«Величайшей трагедией» [10] и «наиболее тяжелым бедствием» [13, с. 21] в истории чувашского народа ученый считает разгром Волжской Булгарии войсками Бату в 1236 г., разорившими города и села, истребившими и пленившими большое число населения. Часть «болгаро-чувашей» бежала в северные лесные районы: бассейн р. Меши, Приказанье и в среднее Прицивиле Волжского правобережья. Здесь, по мнению В.Д.Димитриева, на месте существовавшего болгарского поселения беженцами из г. Сувар был образован г. Веда-Суар (Средний Сувар) – будущий г. Чебоксары.

По мнению ученого, территория Булгарии в виде тумена вошла в состав образовавшейся в 1243 г. Золотой Орды, являвшейся «преимущественно кочевой империей» [10]. Тумен, однако, возглавлялся болгарскими князьями. В Орде был установлен «деспотический режим» [13, с. 21]. Местное болгарское и финское население подвергалось политико-экономическому гнету. Булгарские князья, туруны и тарханы использовались для сбора ясака в золотоордынскую казну также с марийцев, удмуртов и восточной мордвы. При этом, во второй половине XIII – первой половине XIV вв. многие разрушенные болгарские города и селения были восстановлены, а г. Болгар служил летней резиденцией ханов Золотой Орды, Булгарская земля стала ее житницей.

По мнению В.Д. Димитриева, монголы уже к концу XIII в. растворились среди кыпчаков. Татары же появились в Восточной Европе вместе с монголами и в Золотой Орде слились с родственными по языку и культуре кыпчаками, образовав в XIV – начале XV в. единую татарскую народность, «без всякого участия болгар в этом процессе» [18, с. 25]. В начале XIV в. кыпчаки стали именоваться «татарами», государственным языком в Орде стал кыпчакский (татарский), государственной религией – ислам. Татаро-кыпчаки занимали важнейшие государственные должности, из них состояли

размещенные в Булгарии военные гарнизоны. Оседлого кыпчако-татарского населения здесь практически еще не было и оно не оказало влияния на «болгаро-чувашей» [18, с. 121].

Начало последнего («казанского») этапа этногенеза чувашей В.Д. Димитриев связывает с распадом Золотой Орды. Им была выдвинута концепция полного опустошения Булгарской земли в конце XIV – начале XV вв. [7]. В 1370 г. болгарский князь Хасан (по чувашским преданиям – чувашский князь Хусан) отделил Булгарскую землю от Золотой Орды, основал г. Казань. Во второй половине XIV – начале XV в. среди ханов и эмиров Орды начинаются распри, они совершают разорительные походы на свои же земли. Ими, а также войсками Тамерлана и кочевым Мангытским (Ногайским) юртом Идегея были окончательно уничтожены ок. 30 городов и 2000 селений булгарской земли. Элита, городское население почти полностью исчезли. Согласно В.Д. Димитриеву, произошла «этническая трагедия» [18, с. 11], «величайший катаклизм – полное опустошение Булгарской земли, сопровождавшийся геноцидом» [18, с. 148], в результате которого выжило не более 1/5 части «болгаро-чувашей». Территория Булгарской земли приходит в запустенье, превращается в «дикое поле», где стали кочевать мангыты (ногайцы). Оставшиеся в живых «болгаро-чувашаи», оставив обжитые места, бежали на северо-запад – в Приказанье, Заказанье, в среду редкого горно-марийского населения на территории центральных и северных районов нынешней Чувашии, а ее (Чувашии) юг и юго-восток обезлюдели. «Болгаро-чувашам», обитавшим ранее в лесостепи, оказавшись в лесной зоне, пришлось адаптироваться к жизни в более суровых природных условиях. В ходе этих событий и позже те чувашаи, что исповедовали ислам, возвращаются к язычеству; в результате народная религия чувашей стала представлять собой «языческо-исламский синкретизм» [19, с. 18].

При распаде Золотой Орды с начала XV в. «татары-кочевники» начинают оседать на болгаро-чувашских, марийских и удмуртских землях на левобережье и в устье Свияги, на правобережье Волги, севернее Камы.

Приход в регион 40–50-тысячного татарского войска [10] бывшего золотоордынского хана Улу-Мухаммада привел к образованию им и его сыном Махмутеком в 1438–1445 гг. «на развалинах Золотой Орды» [15, с. 34] Казанского ханства. Резко усилился приток на службу в ханство кыпчакско-татарских феодалов и воинов «из Астрахани, Азова, Саркела, Крыма и других мест» [19, с. 25]. Все «немногочисленные» [10], по определению В.Д. Димитриева, татары в ханстве составили господствующий служилый класс; ясачных татар не было в принципе. «Кыпчакско-татарское» население начинает доминировать в политическом и культурно-языковом отношениях. Под властью хана оказались чувашаи, марийцы, южные удмурты, часть мордвы и башкир. «Болгаро-чувашские» феодалы, купцы и ремесленники, в первую очередь те, кто принимал ислам, переходили на господствующий в государстве кыпчако-

татарский язык общения. Также ислам насаждался и насильственно [19, с. 24], а новопринявшие ислам отатаривались. Происходит ассимиляция «болгаро-чувашей» Заказанья, часть которых переселяется на северо-восток современной Чувашии, а также некоторой части марийцев и удмуртов. В результате значительная часть левобережных «болгаро-чувашей» была отатарена, и в ходе скрещивания местного «болгаро-чувацкого» (сувазского) и части финно-угорского (марийского) населения с кыпчаками (татарами) в XV в. сформировалась этногруппа казанских татар. Параллельно, в XIII–XV вв. в ходе частичной ассимиляции болгаро-чувашиями финно-угров, главным образом марийцев, завершилась трансформация болгарской (древнечувацкой) народности в современную чувашскую народность. Поэтому казанские татары и чувашаи – «братские народы» и, одновременно, «этнически связаны и с марийцами» [15, с. 34].

Общее число жителей Казанского ханства В.Д.Димитриев оценивает в 450 тыс. чел., из них татар 20% [18, с. 42], считая наиболее многочисленным народом чувашей – около 200 тыс. чел. [6; 13, с. 28]. По мнению историка, в Казанском ханстве на Левобережье восточнее Казани существовала Чувашская даруга [14; 13, с. 28], позднее получившая наименование «Зюрейская». Василий Димитриевич полагает, что в русских и других письменных источниках северных чувашей в эпоху Казанского ханства и позже именовали, вместе с марийцами, либо «черемисами» (преимущественно «горными черемисами»), либо «горными людьми», южных – «черемисскими татарами». С 1521 г. начинает встречаться и этноним «чуваш» [13, с. 24].

Сложившийся в Казанском и других татарских ханствах общественный и государственный строй В.Д.Димитриев характеризует как «военно-феодальный», относящийся к «восточно-деспотическому типу» и восходящий к строю Золотой Орды [13, с. 25]. «Военно-феодальным» строем ханства определялась и общественная жизнь самих чувашей. Из их числа было небольшое количество окружных князей – *емпу*, стоявших во главе групп селений, связанных былой родо-племенной общностью, а также сотные (*серпу*) и десятные (*вунпу*) «князьки». Они участвовали в управлении чувашскими ясачными общинами, возглавляли соответствующие отряды ополчения ясачных чувашей в татарских походах. Из чувашей были и тарханы – землевладельцы с определенным правовым иммунитетом, казаки – мелкие служилые люди, вместо ясачных повинностей несшие военную службу. Чувашские феодалы ханства находились в самом низу феодальной иерархии, подчинялись и служили казанским ханам и татарским феодалам. Им за военную службу и феодально-административные обязанности поступала некоторая часть податей. Мелкофеодальная верхушка, «находясь в униженно-подчиненном положении, вынужденно отатарилась, ибо только при условии перехода в мусульманство она могла рассчитывать на получение титулов мурзы и тархан» [19, с. 24]. Некоторые из ее представителей

отличались особой суровостью к соплеменникам, обращались с ними «не лучше казанских феодалов» [17, с. 102]. Большинство чувашских феодалов, по-видимому, поддерживало хана и татарских феодалов, но и они испытывали национальное неравенство при получении феодальной ренты и доле военной добычи.

В.Д.Димитриев описывает Чувашию XV – первой половины XVI в. как район развитого земледелия с обширными пашнями и сенокосами. В юго-восточной, заброшенной, части Чувашии поселений почти не было, чувашские крестьяне обрабатывали земли этого края наездом. В основном возделывали рожь, овес, полбу и др., разводили лошадей, коров, овец. Уже преобладала паровая система земледелия, хотя чувашаи продолжали применять и переложную, и подсечную системы. Орудием пахоты служил тяжелый деревянный плуг-агабусь с железным лемехом и резцом. Немаловажную роль играли охота, бортничество, рыболовство. Хорошо знали чувашаи судоходство и многие ремесла, включая кузнечное и серебряное дело. На территории Чувашии имелся лишь один город – Веда-Суар.

В пользовании общин ясачных крестьян из нетатарских народов находились государственные земли. Ясачные чувашаи, как и ясачные марийцы и удмурты, были обложены тяжелыми рентой-налогом (ясаком) и другими податями и повинностями. Большинство ясачных чувашей несли феодальные повинности в пользу хана. В более тяжелом положении находились селения, отданные на ясакодержание (сойюргал) представителям татарской элиты. Хану или татарским феодалам ясачные чувашаи платили до 20 видов натуральных и денежных податей и пошлин. Крестьяне несли тяжелые повинности: ямскую, постоянную, по постройке и ремонту городских стен, укреплений, дорог и мостов. Кроме того феодалы и чиновники, нарушая установленный порядок, собирали в свою пользу сверхокладные поборы, совершая, под предлогом сбора ханских податей, военизированные экспедиции. В Чувашии находилась ханско-феодальная администрация: военная, фискальная, судебно-полицейская. К прежним золотоордынским городкам-крепостям в казанский период добавилось много других укрепленных пунктов-острогов, где стояли ханские наместники с военными отрядами. Были сторожевые и наблюдательные пункты, а также укрепленные места проживания татарских феодалов. Но поскольку казанские феодалы в основном жили в Казани, влияние татарского языка, ислама на Горной стороне ханства было слабым и охватывало лишь чувашскую верхушку [19, с. 24].

Тягостным бременем для чувашских крестьян считает В.Д. Димитриев службу в ханском войске, куда они призывались во время постоянных войн. Как «наследник и продолжатель традиций Золотой Орды» [13, с. 25], Казанское ханство вело по отношению к Русскому государству и другим соседям достаточно агрессивную внешнюю политику, войны были для него одним из важных источников доходов. Оно до 1480–х гг. получало дань от

Москвы. Враждебность Казани против Руси усилилась во второй четверти XVI в., когда государством стали править ханы из крымской династии Гиреев (Димитриев приводит в качестве доказательства письма Сафа-Гирея польскому королю Сигизмунду [11]). При них перед падением Казани в ханстве находилось около 100 тыс. русских пленников.

До начала 1540-х гг. чувашские ополченцы (наряду с черемисами считавшиеся лучшими стрелками в армии ханства) участвовали в боях против русских войск, подчиняясь казанским военачальникам и своим сотникам, тарханам и мурзам, но обычно русские полки, направляясь на Казань, не встречали в Чувашии никакого сопротивления и противодействия со стороны местного населения.

Сражения между казанскими и московскими войсками часто происходили на землях чувашей (в 1467–1469, 1487, 1506, 1508, 1523, 1524, 1530 гг.), нанося им большой ущерб. Через их земли совершались разорительные походы русских (33 раза) и казанских (31 раз) войск. Также при «попустительстве» [13, с. 28] казанских властей, систематические набеги на поселения южной половины Чувашии совершали ногайские феодалы, угонявшие скот и уводившие людей для продажи в рабство.

В.Д. Димитриев пишет, что тяжелое положение чувашских, марийских, мордовских и удмуртских крестьян усугублялось вследствие национального гнета; эти народы были совершенно бесправны, подвергались тяжелому угнетению, грабежам, оскорблениям и унижениям со стороны ханской администрации, татарских и чувашских феодалов. Как следствие, в ханстве происходила «острейшая» социально-классовая и национально-освободительная борьба [17, с. 104]. Из-за обременительных повинностей податное население регулярно выступало против феодалов и ханской администрации. Попытки неповиновения жестко подавлялись. Десятки сообщений об этих столкновениях в разных районах Чувашии сохранились в исторических преданиях [17]. Положение усугубилось во второй четверти XVI в., когда на казанском престоле закрепились крымские ханы.

Стремление чувашей и других народов Горной стороны войти в состав Русского государства соответствовало восточной политике Москвы, которая сначала ставила своей целью протекторат над Казанью, а в середине 40-х гг. XVI в. перешла к «присоединению» территории ханства – как для избавления от опасного соседа, так и для овладения новыми плодородными землями и р. Волгой – главной судоходной дорогой на Восток. Ясачные люди поддерживали русский протекторат над Казанью, поскольку тогда прекращались призывы в ханскую армию и давалось облегчение в платеже ясака. Сторонниками Москвы становились и некоторые чувашские феодалы...

В.Д. Димитриев высказал предположение, что в 1546–1551 гг. Чувашия, по существу, не подчинялась Казани, но не входила еще и в состав Русского государства [7]. По его оценке, в 1551 г., когда в устье Свияги был построен

русский г. Свияжск, «в юридическом отношении классически безупречно (это – единственный случай в истории России) было проведено мирное присоединение народов Горной стороны к России» [10].

Таким образом, по информации В.Д.Димитриева добровольное вхождение чувашского народа в состав России состоялось летом 1551 г., в результате сочетания борьбы чувашей против «военно-феодалного гнета» казанских ханов и феодалов с борьбой Русского государства за «присоединение» Казанского ханства.

Вхождение чувашей в состав единого Российского государства оценивается В.Д. Димитриевым положительно, хотя в поздних работах он пишет о выборе присоединения уже и как о «наименьшем зле», так как «у чувашей не было другого выхода», «хотя татарский гнет сменялся на русский» [19, с. 29]. Оно (вхождение) позволило чувашам, по мнению исследователя, сохранить себя как народность, избавиться от угрозы «татарско–мусульманской» ассимиляции и «реальной перспективы исчезновения как этноса» [19, с. 29].

Таковы основные взгляды на этногенез чувашей, их историю в составе Казанского ханства и их вхождение в состав Русского государства, изложенные в работах чебоксарского историка В.Д. Димитриева. В целом, оценки В.Д. Димитриева в отношении Казанского ханства, присоединения Чувашии к России сохраняются на протяжении всей его научно-исследовательской деятельности, хотя в постсоветский период тон этих оценок несколько меняется, становится менее категоричным и резким.

По ряду тем, в т.ч. истории Казанского ханства, в своих трудах, особенно постсоветского времени, В.Д. Димитриев активно полемизирует с «казанской исторической школой», к которой он относит большинство татарстанских, а также некоторых других историков второй половины XX – начала XXI в. Те или иные претензии ныне покойного историка В.Д. Димитриева к коллегам Татарстана, безусловно, можно оценивать по-разному, но вполне обоснованным видится его замечание, что в работах по истории Казанского ханства они долгое время концентрировались исключительно на татарах и мало внимания уделяли другим народам ханства, его этносоциальной периферии...

В заключение отмечу, что спецификой масштабного научного наследия В.Д. Димитриева является то, что все его работы, хоть и посвященные разным историческим периодам и проблемам, тесно переплетаются между собой, объединены общими концептуальными идеями. В разных трудах ученый последовательно доносит до читателя единую цепочку событий и процессов и причинно-следственных связей между ними. Казанскому государству отведено в этих построениях значительное место, и оригинальные взгляды и идеи В.Д. Димитриева по истории ханства представляют огромный интерес, вне зависимости от нашего отношения к концепции истории народов Поволжья в творческом наследии этого самобытного выдающегося ученого ...

Список литературы

1. *Димитриев В.Д.* Два письма казанского хана Сафа-Гирея польскому королю Сигизмунду I Старому, написанные в 1538–1545 гг. // Народная школа. 2004. № 2. С. 77–81.
2. *Димитриев В.Д.* Добровольное вхождение Чувашии в состав Русского государства // Труды ЧНИИ. Чебоксары, 1977. Вып. 71. С. 63–91.
3. *Димитриев В.Д.* Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI – первой половины XVII вв. // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1963. Вып. XXII. С. 106–136.
4. *Димитриев В.Д.* Земельный документ времен казанского хана Сафа-Гирея // Ученые записки ЧНИИ. Чебоксары, 1966. Вып. XXXI. С. 266–277.
5. *Димитриев В.Д.* Историография и источниковая база истории чувашского народа в составе Казанского ханства // Известия НАНИ ЧР. 1999. № 2. С. 3–27.
6. *Димитриев В.Д.* Казанское ханство // Чувашская энциклопедия: В 4 т. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2011. Т. 2. С. 529.
7. *Димитриев В.Д.* Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары: Национальная академия наук и искусств Чувашской республики, 2001. 120 с.
8. *Димитриев В.Д.* О волжско-камском и казанском этапах этногенеза чувашей // Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа: Сб. ст. Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2004. С. 62–110.
9. *Димитриев В.Д.* О последних этапах этногенеза чувашей // Болгары и чувашы: Сб. ст. Чебоксары: Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР, 1984. С. 23–57.
10. *Димитриев В.Д.* Основные вехи истории чувашского народа и края X–XVII веков // <http://сувары.рф/ru/content/osnovnye-vehi-istorii-chuvashskogo-paroda-i-kraya-h-hvii-vekov> (дата обращения 11.02.2017).
11. *Димитриев В.Д.* Сафа-Гирей // Чувашская энциклопедия // <http://enc.sar.ru/?t=prsn&lnk=1287> (дата обращения 14.02.2017).
12. *Димитриев В.Д.* Чебоксары: Очерки истории города конца XIII–XVII веков. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2003. 181 с.
13. *Димитриев В.Д.* Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв). Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. 456 с.
14. *Димитриев В.Д.* Чувашская даруга // Чувашская энциклопедия: В 4 т. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2011. Т. 4. С. 529.
15. *Димитриев В.Д.* Чувашские исторические предания. Ч.1. О жизни и борьбе народа с древних времен до середины XVI века. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1983. 111 с.

16. *Димитриев В.Д.* Чувашские исторические предания: Очерки истории чувашского народа с древних времен до середины XIX в. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1993. 446 с.

17. *Димитриев В.Д.* Чувашские предания о Казанском ханстве и присоединении Чувашии к России // Труды ЧНИИ (История, археология и этнография ЧАССР). Чебоксары, 1975. Вып. 60. С. 88–136.

18. *Димитриев В.Д.* Чувашский народ в составе Казанского ханства: Предыстория и история. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2014. 190 с.

19. *Иванов В.П., Николаев В.В., Димитриев В.Д.* Чуваши: Этническая история и традиционная культура. М.: ДИК, 2000. 100 с.

20. *Хамидуллин Б.Л.* Источники по истории Казанского ханства // Идель. 1998. № 6. С. 62–65.

21. *Хамидуллин Б.Л.* Казанское ханство // Большая Российская энциклопедия. М.: Издательство БРЭ, 2008. Т. 12. С. 402–405.

22. Чувашская энциклопедия: В 4 т. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2006–2011.

Сведения об авторе: Хамидуллин Булат Лиронович, кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, e-mail: bulat.antat@mail.ru

Дата поступления материала 03.05.2018.

Принят к публикации 07.06.2018.

V. D. DIMITRIEV ABOUT THE CHUVASH PERIOD OF THE KAZAN KHANATE

Bulat Khamidullin

*Center for the study of the Tatar diaspora, Institute of Tatar encyclopedia
and area studies, Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
bulat.antat@mail.ru*

Abstract. Vasily Dimitrievich Dimitriev (1924–2013) is an outstanding scientist, a classic of the Chuvash historical science, and an iconic figure not only for her, but also for the entire historiography of the Volga region. In his writings, V.D.Dimitriev attempted presentation of a large-scale view of the ethnogenesis and history of the Chuvash people from the earliest times to the middle of XIX century a Large place in this panorama is the period of the Kazan khanate. If in the Soviet

period the problems of the Kazan khanate were considered by the researcher mainly within the history of Chuvashia joining Russia, then at the turn of XX–XXI centuries. he began to work on an independent study "Chuvash people in the Kazan khanate" and published a number of articles within its framework. The issues of the history of the Kazan khanate are addressed to varying degrees in many works of this scientist, some of which can be considered the main topics for our topic. The specificity of the large-scale scientific heritage of Vasily dimitriyevich Dimitriev is that all his works, although devoted to different historical periods and problems, are closely intertwined, United by common conceptual ideas. In various works, the scientist consistently reports to the reader a single chain of events and processes and cause-and-effect relations between them. Kazan state has a significant place in these buildings, and the original views and ideas of V.D. Dimitriev on the history of the khanate are of great interest, regardless of our attitude to the concept of the history of the Volga peoples in the creative heritage of this original outstanding scientist.

Keywords: Vasily Dimitrievich Dimitriev, Kazan khanate, Chuvash, Tatars, sources, historiography, ethnogenesis, ethnic history.

References

1. Dimitriev V.D. Dva pis'ma kazanskogo hana Safa–Gireya pol'skomu korolyu Sigizmundu I Staromu, napisannye v 1538–1545 gg. // *Narodnaya shkola*. 2004. № 2. S.77–81.
2. Dimitriev V.D. Dobrovol'noe vhozhdenie CHuvashii v sostav Russkogo gosudarstva // *Trudy CHNII. CHEboksary*, 1977. Vyp.71. S. 63–91.
3. Dimitriev V.D. Dokumenty po istorii narodov Srednego Povolzh'ya XVI – pervoj poloviny XVII vv. // *Uchenye zapiski CHNII. CHEboksary*, 1963. Vyp. XXII. S. 106–136.
4. Dimitriev V.D. Zemel'nyj dokument vremen kazanskogo hana Safa-Gireya // *Uchenye zapiski CHNII. CHEboksary*, 1966. Vyp. XXXI. S. 266–277.
5. Dimitriev V.D. Istoriografiya i istochnikovaya baza istorii chuvashskogo naroda v sostave Kazanskogo hanstva // *Izvestiya NANI CHR*. 1999. № 2. S. 3–27.
6. Dimitriev V.D. Kazanskoe hanstvo // *CHuvashskaya ehnciklopediya: V 4 t. CHEboksary: CHuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo*, 2011. T. 2. S. 529.
7. Dimitriev V.D. Mirnoe prisoedinenie CHuvashii k Rossijskomu gosudarstvu. *CHEboksary: Nacional'naya akademiya nauk i iskusstv CHuvashskoj respubliki*, 2001. 120 s.
8. Dimitriev V.D. O volzhsko-kamskom i kazanskom ehtapah ehtnogeneza chuvashoj // *Voprosy ehtnogeneza, ehtnografii i istorii kul'tury chuvashskogo naroda: Sb. st. CHEboksary: Izdatel'stvo CHuvashskogo universiteta*, 2004. S. 62–110.

9. Dimitriev V.D. O poslednih ehtapah ehtnogeneza chuvashej // Bolgary i chuvashi: Sb. st. CHEboksary: Nauchno-issledovatel'skij institut yazyka, literatury, istorii i ehkonomiki pri Sovete Ministrov CHuvashskoj ASSR, 1984. S.23–57.
10. Dimitriev V.D. Osnovnye vekhi istorii chuvashskogo naroda i kraja X–XVII vekov // <http://suvary.rf/ru/content/osnovnye-vehi-istorii-chuvashskogo-naroda-i-kraja-h-hvii-vekov> (data obrashcheniya 11.02.2017).
11. Dimitriev V.D. Safa-Girej // CHuvashskaya ehnciklopediya // <http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=1287> (data obrashcheniya 14.02.2017).
12. Dimitriev V.D. CHEboksary: Ocherki istorii goroda konca XIII–XVII vekov. CHEboksary: CHuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk, 2003. 181 s.
13. Dimitriev V.D. CHuvashiya v ehpohe feodalizma (XVI – nachalo XIX vv). CHEboksary: CHuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1986. 456 s.
14. Dimitriev V.D. CHuvashskaya daruga // CHuvashskaya ehnciklopediya: V 4 t. CHEboksary: CHuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2011. T. 4. S. 529.
15. Dimitriev V.D. CHuvashskie istoricheskie predaniya. CH.1. O zhizni i bor'be naroda s drevnih vremen do serediny XVI veka. CHEboksary: CHuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983. 111 s.
16. Dimitriev V.D. CHuvashskie istoricheskie predaniya: Ocherki istorii chuvashskogo naroda s drevnih vremen do serediny XIX v. CHEboksary: CHuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993. 446 s.
17. Dimitriev V.D. CHuvashskie predaniya o Kazanskom hanstve i prisoedinenii CHuvashii k Rossii // Trudy CHNII (Istoriya, arheologiya i ehtnografiya CHASSR). CHEboksary, 1975. Vyp. 60. S. 88–136.
18. Dimitriev V.D. CHuvashskij narod v sostave Kazanskogo hanstva: Predystoriya i istoriya. CHEboksary: CHuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2014. 190 s.
19. Ivanov V.P., Nikolaev V.V., Dimitriev V.D. CHuvashi: EHtnicheskaya istoriya i tradicionnaya kul'tura. M.: DIK, 2000. 100 s.
20. Hamidullin B.L. Istochniki po istorii Kazanskogo hanstva // Idel'. 1998. № 6. S. 62–65.
21. Hamidullin B.L. Kazanskoe hanstvo // Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya. M.: Izdatel'stvo BREH, 2008. T. 12. S. 402–405.
22. CHuvashskaya ehnciklopediya: V 4 t. CHEboksary: CHuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2006–2011.

About the author: Bulat Khamidullin, Cand. Sci. (History), the head of the Center for the study of the Tatar diaspora, Institute of Tatar encyclopedia and area studies, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan), e-mail: bulat.antat@mail.ru

Received May 03, 2018.

Accepted for publication June 07, 2018.